

«С ПУСТЬ сорок восемь часов после исполнения роли Макбета сердце мое все еще бьется учащенно», — заметил однажды великий английский актер Макриди. Мы встретились с Полом Скофилдом после того, как он три раза играл Макбета на протяжении сорока восьми часов.

— Я чувствую себя неважно, — сказал он. — Перед отъездом Лоренс Оливье не советовал мне играть два спектакля в один день. И все же я не послушался. Мы слишком мало были в Москве, я я очень люблю московскую публику. Это самая лучшая публика в мире (не считите мои слова за комплимент, я говорю это совершенно искренне). И когда меня попросили, я решил, что должен сыграть. Так или иначе я рад, что все прошло хорошо.

Двенадцать лет мы знаем Пола Скофилда, двенадцать самых плодотворных лет его творчества. Гамлет — Король Лир — Томас Мор. Эти знакомые всем образы принесли артисту славу и место на английском театральном Олимпе рядом с Гилгудом и Оливье. Всю жизнь он играл Шекспира, и сейчас трудно представить себе шекспировскую роль, которая была бы ему не по силам... даже роль Макбета.

Английские критики считают, что до сих пор роль Макбета полностью не удавалась никому, актеры же относятся к Макбету с предубеждением, граничащим с суеверным страхом. Например, не принято произносить строки «Макбета» за кулисами — это, говорят, приносит несчастье.

Да, я Макбете есть что-то непостижимое. Как бы это объяснить? Ведь он действительно страшный человек. Играть правдиво, нельзя вымывать к нему симпатию, ни в коем случае — разве что жалость. Но какую жалость? Зритель не может сказать: «Бедняга, ты совершенно опешив, и мне жалко тебя». Не хотел бы я оказаться в твоей шкуре». Никому просто не придет в голову поставить себя на его место. Это невозможно представить. Правда и то, что во второй половине пьесы образ как

бы теряет силу, потому что Макбет теряет сердце. И вот главная трудность заключается в том, чтобы зритель увидел, почувствовал и понял, как человек теряет сердце.

— Как вы этого добиваетесь? С чего вы начинали работу над ролью?

— Прежде всего с текста. Каждый раз, когда я произношу шекспировские строки, я нахожу в них новый смысл. Прочитав текст, я не пытаюсь сразу запомнить

шекспировского характера.

Вместе с тем для исполнения ролей в современных пьесах мне всегда помогала школа Шекспира. Актеру, не игравшему шекспировских ролей, очень трудно широко показать образ современника, ему просто-напросто не хватит актерской техники.

— Между прочим, советский критик Юзовский однажды заметил, что английские актеры играют Шекспира по-чеховски...

— Надо сказать, что Чехов и рус-

сыграть дядю Ваню. Правда, режиссер может сказать, что мне, например, больше подойдет роль Астрова, — актер не всегда может судить объективно о своих возможностях.

— Но вы, кажется, сами собираетесь стать режиссером?

— Да, я думаю об этом, как только наступит такой момент, когда я не буду целиком поглощен актерской работой.

— Мы помним, что в прошлой нашей беседе, четыре года назад, вы

ровского театра недавно шел спектакль «УС». Как вы относитесь к таким постановкам?

— Это был прямой протест против войны во Вьетнаме, и, конечно, я целиком поддерживаю такой протест. Хотя как актер я не придерживаюсь какой-то определенной политической позиции. Но никто, по-моему, не может остаться равнодушным, когда видит на сцене страдания людей и чувствует ответственность за эти страдания.

Трудно вообразить Пола Скофилда вне театра. И все же. Попробуем представить себе, чем он может быть занят вне сцены. Перед нами живой человек, беспрельдно обаятельный, даже, может быть, слегка застенчивый. Нет, скорее добрый. Вероятно, рассеянный — вышел на московский мороз без шапки и перчаток (забыл их где-то). И, наверное, он очень любит детей. Так оно и есть.

— Я живу в Сассексе, на юге Англии, в сельской местности, — рассказывает Скофилд — Дома нам никогда не скучно. Например, дочь увлекается верховой ездой, и часто я составляю ей компанию. Вообще мои дни заполнены до отказа. В свободное время много читаю, пишу письма, хотя, признаюсь, не люблю этого, но все равно пишу с помощью жены. И, конечно, разговариваю. Мы о многом говорим с сыном и дочерью.

— И находите общий язык?

— Да. Правда, мой сын более образован, чем я. Он окончил Оксфордский университет и готовится стать преподавателем английской литературы. Дети относятся ко мне критически, с юмором.

— Мы вместе взрослеем. Но мне кажется, что если бы даже я не был отцом, я все равно интересовался бы молодежью и ее проблемами. С годами, по-моему, человек не утрачивает того, что приобрел в юности. По крайней мере со мной этого не произошло.

Беседу вели А. МАРТЫНОВА и А. МЕССЕРЕР.

рядом с интересным собеседником

МАКБЕТ И СКОФИЛД

его, я хочу, чтобы слова и мысли героя стали моими словами и мыслями, а это достигается в процессе работы с партнерами по сцене. Поэтому на первые репетиции я прихожу обычно (да простит меня режиссер), не выучив наизусть всей роли.

Шекспир писал о людях, и глубина его понимания человека беспрельдна. Об этом каждый раз думаешь, работая над шекспировскими образами, в том числе над образом Макбета. С годами, конечно, жизненный опыт становится больше — помогает знание людей, а также опыт исполнения современных ролей. Я абсолютно убежден, что любому актеру необходимо переключаться с шекспировских ролей на современные, ибо работа над пьесой о современной жизни расширяет художественное восприятие, рождает новые ассоциации, новые идеи, которые впоследствии будут нужны при создании

ский театр XX века оказали большое влияние на английский театр в постановках как классических, так и современных пьес. Большинство моих сверстников воспитано на традициях Станиславского и Немировича-Данченко. Наши лучшие преподаватели, такие, как, например, Мишель Сип-Дени, учили нас актерскому мастерству, основываясь на методике, разработанной Станиславским. Мне кажется, что влияние русского театра гораздо больше, чем мы сами подчас это понимаем.

— Вы сыграли немало ролей русской драматургии...

— Последняя моя роль — Хлестаков. Я получал наслаждение, играя этого уморительного хвастуна. Его притворство просто великолепно. Это настоящая шутка, истинная комедия. Вообще я люблю играть в комедиях... Но, конечно, из русской драматургии я больше всего играл Чехова. Вершинина, Трелева. Мечтаю

говорили, что мечтаете поставить Шекспира в Москве.

— Да. Я, конечно, с радостью принял бы такое предложение. Но боюсь навязывать москвичам режиссерский дебют, — улыбается Скофилд, — надо сначала приобрести некоторый опыт у себя дома. Я хотел бы поставить пьесу о современной жизни типа пьес Пинтера, Уэскера или Осборна.

— А что вы думаете о документальных пьесах, или, как их иначе называют, «театре факта», где действием являются конкретные события прошлого или настоящего? «Дело Оппенгеймера», например?

— Это весьма интересная форма. И для актера, в том числе. Кстати, наш театр собирался ставить «Дело Оппенгеймера», но мы не получили разрешения на постановку. Если не ошибаюсь, против был сам Оппенгеймер.

— На сцене Королевского Шекспи-